

Гу Янь придвинул стул и сел рядом с Шэнь Юньфанем. Увидев, как тот смотрит на него с тупой улыбкой, он сразу понял, что парень снова напился. Чжао Мань, взяв куртку, встал и вздохнул:

— всю злость он держит в себе. В те времена он часто приходил ко мне с ранами, чтобы сниматься в массовке. Я, как старший брат, не придавал этому значения, думал, что это травмы от работы дублёром. Но теперь вижу, что его просто били за непослушание.

Сердце Гу Яня сжалось от боли. Он потянул Шэнь Юньфана к себе, положив его голову на своё плечо, и кивнул Чжао Маню:

— Я отвезу его домой.

Чжао Мань кивнул, сделал несколько шагов, но затем вернулся и, глядя на Гу Яня с искренностью, сказал:

— Господин Гу, позвольте мне взять на себя смелость попросить вас хорошо заботиться о нём. Не предавайте его чувства.

Гу Янь лишь кивнул. Его чувства к Шэнь Юньфаню не нуждались в словесных подтверждениях. Когда Чжао Мань вышел, он погладил голову Шэнь Юньфана:

— Тебе плохо?

Шэнь Юньфань оттолкнул его голову:

— Отвали!

Гу Янь: «...»

Шэнь Юньфань резко встал, взял палочки и начал декламировать:

— Жизнь не прекращается, борьба не угасает!

Гу Янь одновременно смеялся и переживал. Даже пьяный, он такой активный! Шэнь Юньфань опустил палочки и, глупо улыбаясь, наклонился, чтобы прислониться к плечу Гу Яня:

— Мне плохо...

Гу Янь обнял его, поцеловав в щеку. Это «плохо» было не только физическим, но и душевным страданием. Когда Гу Янь понёс Шэнь Юньфана в комнату, тот начал сильно рвать. Гу Сяоань, услышав звуки, тут же вылез из своего одеяла и подбежал к Шэнь Юньфаню:

— Папа, Фаньфан беременна?

Гу Янь: «...»

Гу Сяоань присел рядом и нежно похлопал по спине Шэнь Юньфана, но не успел сделать и пару движений, как его бессердечный отец вышвырнул его за дверь. Гу Сяоань стоял у двери и стучал, крича, что Фаньфан принадлежит ему!

Гу Янь не стал обращать внимания на своего озорного сына. В его глазах и сердце сейчас был только Шэнь Юньфань. Он дал ему лекарство от похмелья, помыл и уложил в постель. Шэнь Юньфань открыл глаза и, улыбаясь, коснулся лица Гу Яня:

— Босс?

Гу Янь наклонился, чтобы уложить его, но Шэнь Юньфань обхватил его шею руками. Гу Янь потемнел взглядом и хрипло произнёс:

— Юньфань?

Шэнь Юньфань поцеловал его. Гу Янь сначала опешил, но затем крепко схватил его за затылок и ответил на поцелуй. Шэнь Юньфань постепенно начал проявлять ярость, как будто выплёскивая свои эмоции. Гу Янь терпеливо успокаивал его, пока они не закончили поцелуй, запыхавшись. Шэнь Юньфань немного протрезвел и открыл свои глубокие глаза, полные чувственности. Гу Янь не мог устоять перед таким молчаливым соблазном и, наклонившись, начал целовать его, медленно расстёгивая рубашку. Шэнь Юньфань остановил его руку, повернулся на бок и, глядя в потолок, чётко произнёс:

— Гу Янь, ты мне нравишься.

Гу Янь был ошеломлён, а затем обрадован. Хотя их чувства становились всё сильнее, это был первый раз, когда Шэнь Юньфань так откровенно выразил свои эмоции. Он знал, что Шэнь Юньфань очень осторожен в вопросах любви, и Гу Янь уже думал, что никогда не услышит этих слов. Но в этот странный момент Шэнь Юньфань неожиданно сказал это, и Гу Янь был потрясён.

Он обнял его и поцеловал в лоб:

— Юньфань, я люблю тебя.

Гу Янь никогда не был тем, кто разбрасывается красивыми словами. Эти три слова были его ответом на признание Шэнь Юньфаня. В любви всегда тот, кто любит, больше рискует, но Гу Янь всегда был готов на это. Он готов был любить и оберегать Шэнь Юньфаня с тех пор, как начал строить планы для него. Ли Е и Сюй Маньмань были частью его защиты и контроля над Шэнь Юньфанем. В этой любовной гонке Гу Янь был менее уверен в себе, чем Шэнь Юньфань.

Шэнь Юньфань, который просто высказал правду в пьяном угаре, был ошеломлён этими тремя словами. Он натянул одеяло на голову и заснул.

Гу Янь улыбнулся, повернулся и прижал Шэнь Юньфаня к себе:

— Ты сам начал это, теперь сам и заканчивай!

Шэнь Юньфань: «...»

Они долго возились под одеялом, пока наконец не заснули в объятиях друг друга. Утром Шэнь Юньфань проснулся, уткнувшись в грудь Гу Яня, и рефлекторно пнул его. Гу Янь открыл глаза и уставился на него:

— Юньфань, нам нужно поговорить о твоих привычках сна!

Шэнь Юньфань, с зажатым ртом, начал протестовать. За дверью Гу Сяоань сидел на стуле, с нетерпением ожидая, когда же они наконец встанут.

Шэнь Юньфань, страдая от похмелья и утренних ласк Гу Яня, за обедом выглядел как выжатый лимон. Гу Сяоань, сидя рядом, вздохнул:

— У меня скоро будет братик или сестричка?

Шэнь Юньфань дрогнул рукой с палочками:

— Как так?

Гу Сяоань показал жест рвоты и серьёзно сказал:

— Наш учитель последнее время так делает, и Фэйфэй сказал, что это потому, что у учителя в животике ребёнок.

Шэнь Юньфань нахмурился:

— И что?

Гу Сяоань похлопал его по руке:

— Фаньфан, я не против.

Шэнь Юньфань был в шоке:

— Я вчера так сильно рвал?

Гу Сяоань кивнул:

— Папа точно будет рад.

Шэнь Юньфань взглянул на спускающегося Гу Яня, затем на счастливого Гу Сяоаня, и его словно ударило током. Он бросил палочки и убежал. Этот мир больше не подходил для его проживания! Это было слишком сюрреалистично!

Гу Янь, увидев, как Шэнь Юньфань срывается с места, был в недоумении. Гу Сяоань усмехнулся, глядя на отца. Вот тебе за то, что выбросил меня из комнаты!

Шэнь Юньфань, разыгранный своим маленьким ангелом, был в ужасе. Чжао Мань, увидев его дрожащим, разозлился. Всего один день серьёзности, и он снова вернулся к своим выходкам. Какая же у него судьба!

Сяо Бай, делая макияж Шэнь Юньфаню, еле сдерживал смех, пока Чжао Мань полчаса рассказывал о важности и серьёзности предстоящей съёмки. Шэнь Юньфань даже не поднял веки, и когда Чжао Мань заметил это, тот уже крепко спал. Послеобеденная съёмка была для обложки одного из второсортных журналов, и стиль требовался холодный и жёсткий. Сяо Бай, действительно профессионал своего дела, оправдал звание «народного художника», которым его шуточно называл Гу Янь. Когда Шэнь Юньфань надел указанный редакцией костюм байкера, Чжао Мань сразу замолчал. Хотя Шэнь Юньфань сначала не привык к таким жёстким позам, он постепенно начал понимать, что к чему. Фотограф не мешал ему, и оба проявили терпение. Фотографу очень понравилось работать с Шэнь Юньфанем, ведь сотрудничество с такими артистами всегда приятно.

Съёмка заняла всего два часа. Чжао Мань, как заботливая мать, держал его за руку и повторял:

— Если что-то случится, обязательно сообщи мне. Если тебя кто-то увезёт, где я тебя потом искать буду?!

Шэнь Юньфань: «...»

Ли Е, сидя в машине, смеялся, наблюдая, как Чжао Мань снова и снова напоминает Шэнь Юньфаню. Наконец, он произнёс:

— Босс тоже поедет с нами.

Чжао Мань тут же замолчал и тихонько похлопал Шэнь Юньфаня по руке:

— Будь осторожен.

Шэнь Юньфань: «...»

В голове Шэнь Юньфаня долго звучал голос Гу Сяоаня: братик... сестричка... братик... сестричка!

Увидев Гу Яня в аэропорту, Шэнь Юньфань вдруг понял всё и, схватив его за руку, заявил:

— Я мужчина!

Гу Янь смотрел на него с недоумением. Если бы ты не был мужчиной, я бы тебя не хотел!

Гу Сяоань, с рюкзаком за спиной, стоял рядом и улыбался. Его Фаньфан был таким забавным! Идеальное оружие для мести отцу!

<http://bllate.org/book/14964/1420604>